

– подборка двадцать первая –

ВОСПОМИНАНИЯ **праведной ребецн** **Ханы,**

да упокоится она с миром,
супруги праведного раввина, гаона и хасида, каббалиста,
нашего учителя

рабби Леви-Ицхока,

да будет память святого праведника благословенна,
да упокоится он с миром,
и да будет нам защитой его заслуга

матери святого ребе,
нашего господина и учителя

рабби Менахема-Мендла,

да будет память святого праведника благословенна, да упокоится он с миром,
и да будет нам защитой его заслуга,

Шнеерсона

из Любавича

MEMOIRS
OF
REBBETZIN CHANA SCHNEERSON
INSTALLMENT 21

Published and Copyrighted © 2012

by

KEHOT PUBLICATION SOCIETY

770 Eastern Parkway / Brooklyn, New York 11213

(718) 774-4000 / Fax (718) 774-2718

editor@kehot.com

Orders:

291 Kingston Avenue / Brooklyn, New York 11213

(718) 778-0226 / Fax (718) 778-4148

www.kehot.com

All rights reserved.

The Kehot logo is a trademark of Merkos L'Inyonei Chinuch.

Manufactured in the United States of America

Отпечатано в России

Перевод подготовлен в издательстве «Лехаим», Москва

Предлагаем вашему вниманию 21-й выпуск «Воспоминаний», записанных праведной ребецн Ханой, матерью Ребе¹. Да будет воля Всевышнего, чтобы это добавление в «распространении источников наружу» привело к подлинному и полному Избавлению с приходом нашего праведного Мошиаха, буквально в ближайшее время.

Издательство «Ойцар га-хасидим»
5 адара 5772 года
Бруклин, Нью-Йорк

¹ Перевод с идиша Цви-Гирша Блиндера. Дополнительная информация о настоящем издании — в предисловии к 1-му выпуску.

Воспоминания ребецн Ханы Шнеерсон

С Б-жьей помощью, среда, пост Гедаљи, 5708 года (17.09.47 г.)¹⁹⁹

Не писатель я и не дочь писателя, и мое желание — просто записать немного из воспоминаний о моем муже, да будет память о нем благословенна, — о нескольких последних годах его жизни.

У меня были сомнения, смогу ли я справиться с этой задачей, — по двум причинам. Во-первых, получится ли вообще передать на бумаге то, что хранится в памяти. Во-вторых, найдется ли у меня столько спокойствия, сколько требует такая работа.

[14 кислева 5709 года]

* * *

«Вопросы по Гафторе»

К празднику Швуэс состояние здоровья моего мужа заметно ухудшилось, но он все равно пошел в синагогу. В течение довольно длительного времени он беседовал там с пришедшими на молитву и, как мне рассказывали, говорил так интересно и остроумно, что это доставило слушателям огромное удовольствие. На время люди даже позабыли, где находятся, что это за страна и какие в ней действуют законы касательно религиозных евреев. Все как будто перенеслись в другой мир! Увы, это чувство длилось недолго — сидевший в людях страх никуда не делся. Тем более что в каждом месте, где собиралось большое количество евреев (и в первую очередь в домах молитвы), обязательно присутствовал — об этом неприятно говорить, но это чистая правда — кто-то, сообщавший в НКВД обо всем, что видел и слышал. Впоследствии выяснилось, что подобная персона была и в этой синагоге...

Кроме того, какие-то непонятные люди регулярно навевались к наиболее активным членам общины — каждый раз под новым предлогом. Одних расспрашивали о *гешефтах*, которыми они занимались, у других проверяли документы на право проживания в

¹⁹⁹ Дата написания записок, указанная самой ребецн.

городе... К нам они тоже пришли — с «вопросами по *Гафторе*»²⁰⁰, как говорится. Было видно, что они что-то ищут, но что именно — непонятно (тот, кто сам этого не пережил, не может представить, какой ужас наводили на всех подобные «визиты», какое нервное напряжение вызывали).

Когда эти люди приходили к нам, муж мой уже бóльшую часть времени проводил лежа в постели; так — лежа — он и отвечал на их вопросы... В один из приходов «гости» забрали оба наших паспорта. Мне пришлось самой идти к начальнику паспортного стола²⁰¹, так как мужа в подобных учреждениях не должны были видеть. Этому чиновнику было вручено денежное «вспомоществование» и кое-какие вещи, которые могли ему пригодиться. После этого начальник перечитал наши имена в паспортах и объявил, что теперь-то все в полном порядке. Но сколько нервов стоило мне ожидание его ответа! Да и после того оставалось опасение, что вопросом заинтересуется вышестоящее начальство, которое никакого «вспомоществования» не получило и может принять совершенно иное решение по нашему делу...

Такой была атмосфера, в которой мы жили. Тогда практически невозможно было найти еврея, «который бы не грешил»²⁰²: по советским законам, провинности можно было найти у каждого. Так что после подобных визитов люди долго не могли успокоиться.

(Вспоминаю, как в 1939 году, когда я пыталась отыскать мужа и никак не могла выяснить, где именно он сидит²⁰³, в какой-то момент я оказалась у одного высокопоставленного деятеля НКВД в кабинете, находившемся рядом с кухней и столовой. В столовой сотрудники обедали, а на кухне получали пайки, которые относили домой. Когда я проходила мимо кухни, оттуда вышел еврей, держа в руках паек. Я узнала его: он был у нас на праздник Симхос Тойре и веселился вместе со всеми! Так как те, кто не был связан с НКВД, ничего не могли там получать, я сразу поняла, кто он, хотя была крайне удивлена. А он, увидев меня, отвел глаза и быстро прошел мимо...)

Хасидский раввин — знаток открытой Торы

Не считаясь с опасностью постоянной слежки со стороны НКВД, мой муж продолжал свои уроки Торы и беседы с людьми. После

²⁰⁰ С вопросами, не имеющими отношения к подлинной цели визита, «под надуманным предлогом».

²⁰¹ Эти три слова в рукописи ребецн написаны по-русски.

²⁰² Коѓелес, 7:20.

²⁰³ См. 1-й и 2-й выпуски «Воспоминаний».

всего того, что он пережил за годы ссылки, будучи практически полностью оторван от других евреев, не имея возможности перебраться с кем-то даже парой еврейских слов, он с жаром взялся за работу, которая существенно влияла на жизнь общины, что доставляло мужу большое удовольствие.

Многие евреи-нехасиды говорили, что впервые в жизни видят хасидского раввина, который обладает столь обширными познаниями в открытой Торе²⁰⁴. Они часто приходили с выражением глубокого почтения, порой даже забывая о собственном «я»: в таком возвышенном состоянии эти евреи выслушивали то, что говорил им мой муж...

Устранить все разногласия...

К мужу приходили представители обеих сторон — и хасиды, и нехасиды; в нашем доме они забывали о своих спорах. В синагоге он тоже старался устранять разногласия. Прошло совсем немного времени, и синагога стала подлинным «местом собрания» евреев, которые все вместе изучали Тору и участвовали — каждый по мере сил — в делах общины. А наш дом превратился в центр, вокруг которого вращалась еврейская жизнь. По Субботам и в дни праздников люди приходили обсудить те или иные вопросы из Торы, и в беседах на эти темы проводили время. Муж отдавал гостям всего себя — несмотря на болезнь, которая прогрессировала быстрыми темпами...

Когда на Швуэс муж пришел из синагоги, у него не осталось сил даже на то, чтобы снять пальто, так плохо он себя чувствовал. С ним пришел один из наших знакомых, который не захотел отпустить его одного в таком состоянии. Чтобы дойти до дому, мужу пришлось напрячь все силы — физические и духовные.

«Что человек заработал, то и получает...»

В Субботу, через пару недель после праздника, несколько десятков евреев собрались у нас послушать хасидский *маймор*. Мужу была тяжела даже такая простая процедура, как одевание, так что он сидел в одном сюртуке, без рубашки. Чувствовал он себя очень неважно и потому просил у гостей прощения. Он произнес тогда странную фразу: «Что человек заработал, то и получает...» Какую вину он нашел за собой, что счел, будто ему за это полагается

²⁰⁴ Среди евреев, не относящихся к хасидскому направлению в иудаизме, бытовало мнение, что хасиды больше внимания уделяют изучению каббалы и хасидизма («скрытой» Торе), в ущерб Талмуду и другим разделам Торы «открытой».

наказание в виде такой тяжелой болезни?! Этого я — в силу бедности своего разума — до сих пор так и не поняла...

Но слабость, однако, не помешала мужу произносить слова *хсидус* в течение двух часов. Если не видеть выражения его лица и одежды, в которой он сидел, могло показаться, что говорит совершенно здоровый человек!

«Что им от меня надо?! Что они со мной сделали?!»

Моего мужа лечил доктор, который часто приходил проведать его. Время от времени приходили еще два врача. Кроме того, мы подумывали о том, что надо бы показать его профессору, очень авторитетному врачу из Ленинграда²⁰⁵, хотя организовать его визит было практически невозможно: доктор постоянно был занят на работе в большом военном госпитале. Тем не менее, удалось договориться — посредством общих знакомых, а также благодаря тому, что профессору домой принесли не деньги, но вещи столь же ценные, как деньги, и при этом представлявшие для него большой интерес. Надо сказать, профессор — христианин по вероисповеданию — оказался человеком глубоко верующим, и когда он узнал, к кому именно его приглашают, тут же согласился прийти, хотя у него не было ни свободного времени, ни разрешения заниматься частной медицинской практикой.

Когда все детали визита профессора были обговорены, к нему отправился один студент-еврей, который часто бывал у нас дома, а кроме того, посещал лекции этого профессора в медицинском институте. С ним поехала женщина²⁰⁶, несколькими днями ранее отвезившая профессору подарки. Они вдвоем и привезли светило медицины к нам домой.

Выслушав мужа, профессор тут же поставил диагноз, нащупав на его теле места, давшие ему всю необходимую информацию... И хотя после осмотра он сдержался и ничего не сказал, муж сразу понял, что положение крайне серьезное. Со слезами на глазах он воскликнул: «Что им, — имея в виду НКВД, — от меня надо?! Что они со мной сделали?!» Потом он стал рассказывать эпизоды своей

²⁰⁵ В записках одного хабадника рассказывается, что он слышал от г-жи Симы Горовиц (Финкельштейн), очень много сделавшей для рабби Леви-Ицхока и ребецн Ханы (см. «Толдойс Леви-Ицхок», часть 3, стр. 721 и далее), следующее: «Когда болезнь рабби Леви-Ицхока усилилась, я решила пригласить к нему профессора Чилиятникова из Ленинграда, крупного специалиста в этой области. Благодаря моим связям и помощи еще нескольких человек, нам удалось добиться, чтобы он пришел и обследовал рава. Профессор сразу же установил характер болезни и ее причины, отметив, что положение крайне тяжелое. Тем не менее, он взялся за лечение рабби Леви-Ицхока...»

²⁰⁶ По-видимому, имеется в виду г-жа Сима Горовиц, упомянутая в предыдущей сноске.

жизни, после чего профессор сказал, что в его практике впервые встречается подобный пациент.

Нам профессор не стал рассказывать во всех подробностях, что именно он обнаружил у мужа, однако людям из нашего окружения рассказал гораздо больше. Тем не менее, хотелось уговаривать себя, что все не так плохо...